

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**«Зоны молчания» в драматической структуре
«Трех сестер» А. П. Чехова**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 412 группы
направления 45.03.01 «Филология» (профиль «Отечественная филология
(Русский язык и литература)»)
Института филологии и журналистики

Астаниной Виктории Юрьевны

Научный руководитель

профессор, д. филол. н., доцент

А. Н. Зорин

подпись, дата

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

В. В. Прозоров

подпись, дата

Саратов
2024

ВВЕДЕНИЕ

«Зоны молчания» в драматической структуре начинают приобретать принципиальное значение с эпохи создания пьес А. П. Чехова. Автор отходит от классических принципов раскрытия характеров героев, создавая новую плоскость, именуемую «подводным течением». Его герои теперь не молчат, а прибывают в своих мыслях, во внутреннем монологе. Трансляция содержательных для текста смыслов невербальным способом открывает новые горизонты изучения подтекстов. «Зоны молчания» являются мощным инструментом передачи авторского кода, при расшифровке которого обнаруживается истинный смысл пьес А. П. Чехова. Исследование компонентов «зон молчания» в пьесе «Три сестры» остается **актуальным**, поскольку современные режиссеры и актеры, которые работают с чеховскими пьесами, сталкиваются с множеством интерпретаций разного рода пауз. Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются предмет, объект и научная разработанность выпускной квалификационной работы, формулируются цели и задачи исследования, его структура, проблема, научная новизна.

Предпринимаемое детальное исследование концентрирует внимание на компонентах «зоны молчания», комплексного выражения «подводного течения», отраженного в комплексе вербальных, невербальных и музыкальных элементов драматургии Чехова, что определяет принципиальную **научную новизну** работы. Как правило, исследовательская традиция данной области предполагала более частный, локальный подход к теме. В работе анализируются не только «зоны молчания» в тексте пьесы «Три сестры», но и рассматриваются варианты их реализации в спектаклях О. Н. Ефремова и П. Н. Фоменко.

Основная проблема работы заключается в том, что «зоны молчания» пьес Чехова достаточно сложно рассматривать только как компонент художественного текста, так как в полной мере семантическая реализация их

сюжетообразующих возможностей раскрывается в процессе сценического воплощения текста.

Объект исследования — поэтика подтекстовых элементов пьесы А. П. Чехова «Три сестры».

Предмет исследования — «зоны молчания» в многомерном пространстве драматического произведения.

Методологически значимыми для нас стали работы К. С. Станиславского, С. Д. Балухатого, А. П. Скафтымова, В. П. Ходуса, В. В. Прозорова, Н. Д. Арутюновой, Ю. В. Доманского, А. Н. Зорина, В. В. Гульченко, Т. Г. Ивлевой, монографии по итогам Скафтымовских чтений и др.

Цель работы заключается в выявлении значимости элементов «зон молчания» в драматической структуре и рассмотрении их на примере пьесы «Три сестры».

Данная цель потребовала решения следующих **задач**:

- 1) Выявить «зоны молчания» в драматической структуре.
- 2) Определить их историческое значение, развитие, семантику в многомерном пространстве текста.
- 3) Проанализировать составные компоненты и значимость «зон молчания» в пьесе «Три сестры».
- 4) Проследить и выявить особенности того, как они интерпретируются в спектаклях в рамках режиссерских концептуальных трактовок.
- 5) Оценить новаторство драматургии Антона Павловича Чехова в использовании «зон молчания».

Структура работы. Выпускная квалификационная работа включает в себя введение, две исследовательские главы (глава 1. «зоны молчания» в драматической структуре; глава 2. роль «зон молчания» в пьесе Чехова «Три сестры») заключение и список использованных источников.

Основное содержание работы.

Первая глава «**"Зона молчания" в драматической структуре**» носит теоретико-методологический характер и состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «**Ремарка, описывающая ситуации "молчания": истоки, значение в драматическом тексте**» рассматриваются истоки появления ремарки, ее функционирование, семантику.

Еще до нашей эры риторы того времени отмечали важность молчания, даже больше слов. Но в античных постановках паузы вызывали негативные эмоции у зрителей, так как они ждали зрелищ. В древнегреческих пьесах ремарок не было, эту функцию выполнял хор. В поздних фолио Шекспира мы обнаруживаем появление ремарок, но они описывают лишь внешний облик или место действия. Молчание в пьесах XVIII века отличается демонстративным заострением, театрализацией, оно не является выразителем подтекста. Драматурги XIX в. с развитием реалистического направления начинают использовать ремарку «молчание» как смыслообразующий элемент. Там мы в большей мере чувствуем авторское присутствие и его отношение к ситуации. В произведении того времени она обрамляется парязыковыми и временными рамками (*«после непродолжительного молчания, покачав головой»*; *«Сует кулаком и бьет каблуком в пол»*; *«После некоторого молчания; молча и не вставая с места, подает руку»*; *«Ходит молча. Целует. Молчание»*.), такое точное описание позволяет раскрыть эмоции, действия героев во время намеренного невербального общения. «Зона молчания» выступает дополнительной характеристикой эмоций и жестов героя.

Во втором параграфе «**Ремарка "пауза": новаторство, роль в тексте**» рассматривается генезис ремарки «пауза», ее принципиальное обновление.

Появление пьес А. П. Чехова положило начало новой ремарки в русской драматургии — «пауза», у него она является самой частотной. Уже с первой пьесы ее упоминание достигает 130. До него пауза воспринимается как отсутствие действия и слов в сценическом воплощении. Но Чехов раздвигает эти границы, его пауза полисемантна. Авторское отношение к действию в этот момент сведено к минимуму, он отдает право читателю и зрителю

самостоятельно интерпретировать эпизод. Мы выделили три пласта, которые неразрывно участвуют в реализации смысла паузы: драматический, темпообразующий, пласт «минус-прием». Драматический имеет традиционную основу, усиливает эмоциональную напряженность. Темпообразующий пласт устанавливает ритм в произведении. Таким образом, задается определенная динамика, которая может меняться на протяжении всей пьесы. Пласт минус-прием относится к определению Лотмана¹, смысл которого заключается в сознательном отказе автора от определенных слов или действий в его тексте, имеет подтекстовую основу. Принципиальное новаторство ремарки «пауза» заключается в передаче чувств конкретного героя. Она не просто описывает временную задержку в диалоге, а становится мощным инструментом для выражения эмоций, обогащения смыслового содержания и создания драматической напряженности на сцене.

В третьем параграфе **«Многоточия: функции в тексте»** мы отмечаем семантику данного графического знака.

Появление и популяризацию многоточия относят к XVIII веку, под названием «знак пресекательный». Использование его началось с прозы, но позже он переходит и в другие литературные роды. Это один из графических знаков, в котором мы можем ощутить авторское присутствие, так как строгих правил его постановки нет. Функции многоточия в художественном тексте различны. Они отображают незавершенную мысль, свидетельствуют переход от одной темы к другой, помогают поставить на расстояние логически и эмоционально несовместимые понятия и др. Многоточие — это знак, который маркирует момент молчания, придавая тексту глубину и загадочность. Он заставляет читателя или слушателя задуматься, вызывая когнитивный импульс. Кроме того, многоточие замедляет темп речи, наполняя её нотками меланхолии.

В четвертом параграфе **«Звуковые партитуры в "зонах молчания"»** анализируется значимость музыкально-шумовых партитур в паузах.

¹Лотман, Ю. М. Структура художественного текста. - М., 1970. - С. 122.

Важность музыкальной стороны драматургического произведения отмечается еще с античных времен, когда хор на «орkestре» распевал стихи. Звуковое сопровождение оказывает влияние на зрителя, раскрывая определенную суть.

Звуковые партитуры в «зонах молчания» имеют важное подтекстовое наполнение. Во время паузы могут возникать разные шумы или музыкальные звуки как интроспекция– отражение мыслей или интенций действующих лиц. Они задают определенное настроение каждому действию или пьесе в целом, отражают лейтмотивы, формируют контрасты, создают подтекстовое значение данного эпизода и способствуют более глубокой передачи смысла.

Вторая глава **«Роль "зоны молчания" в пьесе Чехова «Три сестры»** рассматривает, как данные компоненты, воплощаются в драме. Она имеет шесть параграфов.

В первом параграфе **«Новаторство драматургии А. П. Чехова»** мы обнаружили принципиальную особенность построения пьес. Он отказывается писать по принятым правилам и разрабатывает свои. Чехов ставит для себя главную цель — передать настоящую, жизненную атмосферу. На первом плане он показывает действующих лиц, а не героев, сближая сценическое с реальным. А. П. Чехов закладывает смысл на всех уровнях текста, мастерски передавая психологические подтексты. Внутренний мир героя проплывает через все ткани пьесы, иногда «подплывая» к поверхности.

Во втором параграфе **«Ситуативные ремарки молчания в пьесе "Три сестры"»** мы отмечаем наличие традиционной ремарки и ее реализацию.

В пьесе данные ремарки передают авторское присутствие. Они малочисленны. Например, *«неловкое молчание»* обрамляется паразыковым элементом. Показана точная эмоция, которую испытывают все участники данного эпизода. Или *«ходит по сцене молча, потом останавливается»* – здесь видно семантическое расширение данного действия. Дополнительные элементы показывают эмоциональную неустойчивость, тревожность, нервозность героя.

Таким образом, данная ремарка трансформирует вспомогательную функцию в драматическом тексте и показывает нам определенное отношение к ситуации самого автора.

В третьем параграфе **«Место и значение ремарки "пауза" в пьесе»** рассматривается ремарка с позиции ее местоположения в тексте драмы.

Ремарка «пауза» является многочисленной в пьесе. Очевидно увеличение числа этих ремарок к концу, что говорит о замедлении ритма произведения. Авторское отношение к ситуации через опосредованные формы авторского присутствия нивелировано, читатель и зритель сам интерпретирует характер сценической ситуации молчания.

В пьесе ремарка «пауза» внутри монолога раскрывает истинные желания и эмоции героев. Молчание позволяет им переосмыслить сказанное. Пауза как остановка обозначает резкую смену настроения или вектор развития темы.

Внутри диалога мы отмечаем несостоятельность коммуникации действующих лиц. Они не слышат и не хотят слушать друг друга. От этого складывается иное восприятие.

Ремарка «пауза» позволяет сделать незначительную остановку, которая своей семантикой передает значение гораздо глубже, чем просто параязыковая ремарка, обозначающая молчание.

В четвертом параграфе **«Роль многоточий в структуре пьесы»** речь идет о конкретном графическом знаке, обладающем самостоятельным подтекстовым значением.

Многоточие в пьесе «Три сестры» является авторским, а не языковым. Мы отметили, что паузных ремарок концу пьесы становится больше, но и графического знака, ее обозначающего тоже. Чехов использует прием замедления всего действия, таким образом, показывает о невозможности исполнении желаний сестер. В пьесе «Три сестры» многоточия имеют сложную функциональную многоплановость. Они позволяют героям сделать акцент, для полного понимания сказанного; отражают несостоявшуюся коммуникацию; заполняют незаконченные фразы; передают эмоции героев; подчеркивают

переход мысли, что демонстрирует параллельное развитие побочных сюжетных линий в судьбах героев.

Пятый параграф **«Звуковые особенности "зон молчания" в пьесе "Три сестры"»** раскрывает особенности функционирования музыкально-шумовых партитур в пьесе.

Пьесу «Три сестры» отмечают как самую музыкальную из всех пьес драматурга. Здесь музыка в разных ее проявлениях занимает важное место. Паузы в пьесе часто наполняются инструментальным звучанием (играет на скрипке Андрей и на пианино – Тузенбах, наигрывают на гитаре и напевают Федотик и Родэ, звучит «Молитва девы» и военный марш, напевает Чебутыкин, насвистывает Маша и т.д). Это позволяет нам глубже понять героев, их мотив.

В каждом акте выделяются ключевые звуки: бой часов, гармоника, набат, марш. Все звуковые ремарки в тексте становятся неотъемлемой частью для более глубокого понимания пьесы.

В шестом параграфе **«Анализ компонента "зоны молчания" в пьесе и его воплощение на примере спектаклей О. Н. Ефремова и П. Н. Фоменко»** рассмотрен определенный эпизод в тексте с ремаркой «пауза» в сопоставлении его с режиссерскими решениями в спектаклях.

«Зоны молчания» в спектаклях раскрываются в полной мере. В сценическом воплощении обнаруживается интерпретационное ядро режиссерского подхода к сюжету, который не всегда соотносится с авторским – он предполагает отличие от драматического текста в репрезентации подтекстовых смыслов. В своем спектакле Фоменко отходит от чеховской ремарки, ставит ее на другое место. Таким образом, усиливая драматическое напряжение и многозначность подтекста. Ефремов добавляет свои акценты в декорационное решение, но не отходит от авторских ремарочных «пауз».

Постановки Ефремова и Фоменко отличаются отношением к первоисточнику. У Олега Николаевича мы наблюдаем традиционный подход к разбору текста по системе Станиславского, а Петр Наумович вносит свои коррективы, добавляя еще одного героя – Человека в пенсне, похожего на

Чехова, навязывающего героям своим ремарки и останавливающего движение действия в определенные моменты. В спектакле Фоменко мы словно оказываемся зрителями генеральной репетиции, частый голос к самому действию «человека в пенсне» отвлекает зрителя от основного действия.

В **Заключении** подводятся итоги работы, даются концептуальные выводы и обобщения. Мы приходим к выводу о том, что новаторство пьес А. П. Чехова привело к изучению произведений на всех его уровнях. Компоненты «зоны молчания» позволяют нам расшифровать авторский код. Мы выявили их ключевую роль в создании эмоциональной и психологической глубины произведения. В «Трех сестрах» «зоны молчания» позволяют глубже проникнуть во внутренний мир героев, почувствовать их сомнения, разочарования, надежды и тоску. В пьесе паузы играют важную роль в ритме пьесы, создают динамику, которая помогает поддерживать интерес и внимание зрителя. Двойной характер текста драмы — для чтения и для постановки — позволяет увидеть иные интерпретации данного понятия. В ходе анализа мы рассмотрели, как компонент «зоны молчания» реализуется в постановках О. Н. Ефремова и П. Н. Фоменко, что позволило увидеть разные интерпретации и подходы к воплощению чеховских замыслов на сцене. Этот аспект драматургии Чехова продолжает оставаться актуальным и значимым для современных исследований и театральных трактовок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов, А. О специфике музыкального содержания / А. О. Абрамов. // Эстетические очерки: Сб. науч. ст. Вып. 3. – М. : Музыка, 1973. - С. 123-141.
2. Алексеев, М. П. Реплика Пушкина «Народ безмолвствует» / М. П. Алексеев. // Пушкин: Сравнительно-исторические исследования. АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). – Л. : Наука. Ленингр. Отделение, 1972. - С. 208-239.
3. Арутюнова, Н. Д. Феномен молчания / Н. Д. Арутюнова // Язык о языке / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : «Языки русской культуры», 2000. - С. 417-436.
4. Афанасьев, А. Н. Древо жизни. / А. Н. Афанасьев. – М. : Современник, 1982. - 464 с.
5. Балухатый, С. Д. Драматургия Чехова. К постановке пьесы «Вишневый сад» в Харьковском театре русской драмы/ С. Д. Балухатый, Н.В. Петров. – Харьков, 1935. - 207 с.
6. Балухатый, С. Д. Проблемы драматургического анализа. Чехов. / С. Д. Балухатый. – Л. : Academia, 1927. - 184 с.
7. Балухатый, С. Д. Чехов драматург. / С. Д. Балухатый. – Л., Гослитиздат, 1936. - 319 с.
8. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. - 2-е изд. – М. : Искусство, 1986. - 445 с.
9. Бердников, Г. П. Три сестры. / Г. П. Бердников // Чехов-драматург: Традиции и новаторство в драматургии А. П. Чехова. – 3-е изд., дораб. и доп. – М. : Искусство, 1981. - 356 с.
10. Берковский, Н. Я. Литература и театр: статьи разных лет / Н. Я. Берковский. – М. : Искусство, 1969. - 638 с.
11. Бигильдинская, О. В. «Три сестры» Чехова и звуковая палитра пьесы: проблемы интерпретации / О. В. Бигильдинская. // Известия Южного

- федерального университета. Филологические науки. – 2023. – № 27 (1).
- С. 33-45.
12. Большой энциклопедический словарь / главный редактор: А. М. Прохоров. – М. : Советская энциклопедия ; СПб. : Фонд «Ленингр. галерея», 1993. - 1628 с.
 13. Ваганова, Л.П. «Уходит; походка виноватая» : (К вопросу о чеховской ремарке) / Л.П. Ваганова // Творчество А.П. Чехова. (Поэтика, истоки, влияние). – Таганрог : Изд-во ТГТИ, 2000. - С. 196-201.
 14. Валгина, Н. С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник / Н. С. Валгина. - 4-е изд., испр. – М. : Высшая школа, 2003. - 416 с.
 15. Волчкевич, М. А. «Три сестры»: драма мечтаний : [о пьесе А. П. Чехова] / М. Волчкевич. – М. : Пробел, 2012. - 126 с.
 16. Волькенштейн, В. М. Драматургия : метод исследования драматических произведений / В. М. Волькенштейн. - 2-е изд., доп. – М. : Федерация, 1929. - 271 с.
 17. Генис, А. А. Довлатов и окрестности [Текст] / А. А. Генис. – М. : Corpus, 2011. - 733 с.
 18. Головачёва, А. Г. Антон Чехов, театр и «симпатичные драматурги» : моногр. / А. Г. Головачёва.– М. : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2020. - 360 с.
 19. Горфункель, Е. История ремарки в тезисах / Е. Горфункель // Вопросы театра. – 2020. – № 3-4. - С. 372-395.
 20. Грибоедов, А. С. Горе от ума / А. С. Грибоедов. Изд. Подготовил Н. К. Пиксанов при участии А. Л. Гришунина. - 2-е изд., доп. – М. : Наука, 1987. - 479 с.— (Лит. памятники).
 21. Долженков, П. Н. Чехов и позитивизм / П. Н. Долженков; Гуманит. фонд «Чехов. центр». – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Скорпион, 2003. - 190 с.
 22. Доманский, Ю. В. Вариативность драматургии А.П. Чехова / Ю. В. Доманский. – Тверь : «Лилия Принт», 2005. - 160 с.

23. Доманский, Ю. В. Чеховская ремарка: некоторые наблюдения / Ю. В. Доманский. – М. : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2014. - 119 с.
24. Драматургия А. П. Чехова в отечественной и мировой культуре: Сб. ст. по мат-лам междунар. науч. конф. Девятые Скафтымовские чтения. К 75 летию цикла статей А.П. Скафтымова о пьесах А.П. Чехова (Саратов, 14 октября 2021 года). – М. : Театральный музей им. А.А. Бахрушина, 2023. - 300 с., ил.
25. Ефремов, О. Н. Три сестры – спектакль МХАТ Чехова (1997) / О. Н. Ефремов [Электронный ресурс] // МХАТ : [сайт]. — URL:https://mxat.ru/history/performance/three_sisters/?ysclid=lx4f4salk2536075310(дата обращения: 07.04.2023).
26. Зингерман, Б. И. Театр Чехова и его мировое значение / Б. И. Зингерман. – М. : Наука, 1988. - 382 с.
27. Зорин, А. Н. Пауза и молчание: комплексное исследование драматургического приема на материале пьес Н. В. Гоголя : монография / А. Н. Зорин. – Саратов : Науч. кн., 2007. - 157 с.
28. Зорин, А. Н. «ТЕНЬ ЗВУКА» К вопросу о генезисе ремарки "пауза" в драматическом тексте / А. Н. Зорин // Театр. Живопись. Кино. Музыка. - 2009. –№ 2. – С. 22-30.
29. Ивлева, Т. Г. Автор в драматургии А.П. Чехова / Т. Г. Ивлева. – Тверь : Твер.гос.ун-т, 2001. - 131 с.
30. Книппер-Чехова, О. Л. Воспоминания и статьи. Ч. 1. Переписка с А. П. Чеховым (1902-1904) / О. Л. Книппер-Чехова ; сост. В. Виленкин ; ред. В. Я. Виленкин ; вступ. ст. В. Я. Виленкина ; коммент.: В. Я. Виленкина, Н. И. Гитовича. – М. : Искусство, 1972. - 447 с.
31. Ковшова, М. Л. Не совсем слова в драматическом тексте Чехова / М. Л. Ковшова // Критика и семиотика. - 2012. – № 17. – С. 280-295.
32. Копылова, С.А. Функционирование многоточия в русских литературных текстах XVIII-XX веков: автореф. дис. кандидата филол. наук / А. С. Копылова. – М., 2000. - 22 с.

33. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. / Г. Е. Крейдлин. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. - 592 с.
34. Кубасов, А. В. Сказочный архетип в сюжете «Чайки» А. П. Чехова / А. В. Кубасов // Дергачевские чтения - 2008. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Проблема жанровых номинаций : материалы IX Междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2009. - Т. 1. – С. 227-234.
35. Кузнецова, Т. И. Ораторское искусство в Древнем Риме / Т. И. Кузнецова, И. П. Стрельникова. – М. : Наука, 1976. - 288 с.
36. Ладыженский, В. Н. Далекие дни : Сб. рассказов / В. Н. Ладыженский. – СПб. : Обществ. польза, 1909. - 205 с.
37. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. - 683 с.
38. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста [Текст] / Ю. М. Лотман. – М. : Искусство, 1970. - 384 с.
39. Марголин, Л. М. Музыка в театрализованном представлении / Л. М. Марголин. – М. : Советская Россия, 1981. - 86 с.
40. Мейлах, Б. С. Психология художественного творчества: предмет и пути исследования / Б. С. Мейлах. // Психология процессов художественного творчества. – Л. : Наука, 1980. - С. 5-24.
41. Метерлинк, М. Сокровище смиренных; Мудрость и судьба / М. Метерлинк. – Томск : Водолей, 1994. - 256 с.
42. Миловидов, В. А. Пауза как средство организации нарратива [Электронный ресурс] / В. А. Миловидов // Narratorium. – 2017. – № 1(10). – URL: <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2637248> (дата обращения: 01.04.2023).
43. Набоков, В. В. Весна в Фиальте : Рассказы / В. В. Набоков; [Послесл. М. Смирнова]. – М. : Прометей, 1989. - 143 с.

- 44.Наследие А. П. Скафтымова и поэтика чеховской драматургии: Материалы Первых международных Скафтымовских чтений (Саратов, 9-11 октября 2013 г.): Коллективная монография / редкол.: В. В. Гульченко (гл. ред.) [и др.]. – М. : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2014. - ... с, илл.
- 45.Наследие А. П. Скафтымова и актуальные проблемы изучения отечественной драматургии и прозы: Материалы Вторых международных Скафтымовских чтений (Саратов, 7-9 октября 2014 г.): Коллективная монография / редкол.: В. В. Гульченко (гл. ред.) [и др.]. – М. : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2015. - ... с., илл.
- 46.Наш Чехов [Текст] : произведения А. П. Чехова на сцене Московского Художественного театра : [альбом] / [авт.-сост. Л. Богова]. – М. : Московский Худож. театр им. А. П. Чехова, 2010. - 243 с.
- 47.Немирович-Данченко, В. И. Рождение театра / В. И. Немирович—Данченко. Ком. М. Н. Любомудрова. – М. : Правда, 1989. - 575 с.
- 48.Островский, А. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 8. Пьесы 1879-1885 гг. // А. С. Островский. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960 г. - 552 с.
- 49.Ожегов, С. И. Словарь русского языка: около 57000 слов / С. И. Ожегов ; под редакцией Н. Ю. Шведовой. - 18-е издание, стереотипное. – М. : Русский язык, 1986. - 796 с.
- 50.Панамарева, А. Н. Драма А.П. Чехова «Три сестры» в звуковом аспекте / А. Н. Панамарева // Вестн. ТГПУ. - 2011. –№ 11 (113). - С. 126-130.
- 51.Пауза // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб., 1898. Т. 23. - С. 46.
- 52.Петренко, Н. А., Турина, О. С. Рецепция творчества А.П. Чехова в литературоведении / Н. А. Петренко, О. С. Турина // Проблемы и перспективы современной науки: материалы XI Международной

- научно-практической конференции. – Ставрополь : Логос, 2016. - С. 227-230.
53. Попов, А. Д. Творческое наследие. В 3 томах. Т. 1. Воспоминания и размышления о театре. Художественная целостность спектакля / отв. ред. Ю. С. Калашников; редкол. М. И. Кнебель, К. Н. Кириленко, Н. Г. Литвиненко, В. А. Максимова, А. А. Попов; ред. В. В. Фролов. – М. : ВТО, 1979. - 519 с.
54. Почепцов, Г. Г. Молчание как знак / Г. Г. Почепцов // Анализ знаковых систем. – Киев : Высш. шк., 1986. - С. 90-98.
55. Пушкин, А. С. Борис Годунов / А. С. Пушкин. – СПб. : Гуманитарное агентство «Академический Проект», 1996. - С. 23-114.
56. Семанова, М. Л. Чехов - художник / М. Л. Семанова. – М. : Просвещение, 1976. - 224 с.
57. Скафтымов, А. П. Поэтика художественного произведения / А. П. Скафтымов; Сост. В. В. Прозоров, Ю. Н. Борисов. Вст. ст. В. В. Прозорова. – М. : Высш. шк., 2007. - 535 с.
58. Станиславский, К. С. Собрание сочинений. В 9 т. Т. 3 Работа актера над собой. Ч. 2: Работа над собой в творческом процессе воплощения / К. С. Станиславский. – М. : Искусство, 1990. - 508 с.
59. Станиславский, К. С. А. П. Чехов в Московском художественном театре [Текст] / К. С. Станиславский ; Вступ. статья В. Я. Виленкина ["Воспоминания К. С. Станиславского об А. П. Чехове", с. 7-14]. – М. : Музей Моск. орденов Ленина и Труд. Красного Знамени худож. акад. театра СССР им. М. Горького, 1947. - 91 с.
60. Строева, М. Н. Режиссерские искания Станиславского 1897 – 1917 гг. / М. Н. Строева. – М. : Наука, 1973. - 375 с.
61. Тamarли, Г. И. Поэтика драматургии А. П. Чехова / Г. И. Тamarли; Отв. ред. Л. П. Кременцов; Сев.-Кавк. науч. центр высш. шк. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1993. - 139 с.

62. Толковый словарь русского языка: В 4 т. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940.
63. Томская, Н. Н. Особенности и функции паузации в тексте пьес британского театра абсурда / Н. Н. Томская // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2018. – № 4(32). – С. 110-121.
64. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2013. - 803 с.
65. Фоменко, П. Н. Три сестры / П. Н. Фоменко [Электронный ресурс] // Мастерская Петра Фоменко : [сайт]. — URL: <https://www.fomenki.ru/archive/sisters/?ysclid=lvksphrkyo875997756> (дата обращения: 07.04 .2023).
66. Ходус, В. П. Метапоэтика драматического текста А.П. Чехова: моногр. / В. П. Ходус; Под ред. доктора филол. наук профессора К.Э. Штайн. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2008. - 416 с.
67. Ходус, В. П. Структурно-семантическая организация драматургического текста А. П. Чехова как средство выражения импрессионистичности / В. П. Ходус // Язык. Текст. Дискурс. - 2005. – № 3. - С. 195-202.
68. Чайка. Продолжение полёта. По материалам Третьих международных Скафтымовских чтений «Пьеса А. П. Чехова “Чайка” в контексте современного искусства и литературы» – к 120-летию со дня написания и 125-летию со дня рождения А. П. Скафтымова (Саратов, 5–7 октября 2015 г.): Коллективная монография / редкол.: В. В. Гульченко (отв. ред.) [и др.]. – М. : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2016. – 448 с.
69. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов ; редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) [и др.] ; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. – М. : Наука, 1974-1983.

70. Чехов, М. А. Литературное наследие. В 2 т. Т. 2. Об искусстве актера / редкол. Н. Б. Волкова, М. О. Кнебель, Н. А. Крымова, Т. И. Ойзерман, Г. А. Товстоногов, М. А. Ульянов; общ. науч. редакция М. О. Кнебель; ред. Н. А. Крымова; сост. И. И. Аброскина, М. С. Иванова, Н. А. Крымова; комм. И. И. Аброскиной и М. С. Ивановой.. - 2-е изд. испр. и доп. – М. : Искусство, 1995. - 588 с.
71. Чудаков, А. П. Поэтика Чехова / А. П. Чудаков; отв. ред. В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1971. - 287 с.